

французских военных кругах единодушное одобрение. Французские военные раздвинули надежду на близкую победу русского оружия. В главном штабе утверждают, что Порт-Артур возможно отнять у японцев и без помощи флота.

Заседания международной комиссии в Париже. По словам особым образом отличавшихся заседания комиссии при закрытии дверей, происходившее в понедельник 27 декабря 1904 г. при участии адмиралов и обоих юрисконсултов — русского и английского. Как говорят, заседание это представляло собой настоящий юридический турнир между сэром Эдуардом Фремом и профессором Таубе. В кругах французских дипломатов близкий к комиссии, главный наш успех в столь важном для успешных действий процессуальном вопросе приписывается тому, что англичане, выступившие с необычайно широкими претензиями, встретили в русских представителях любезный, но твердый и весьма точно обоснованный с юридической стороны отпор.

Несмотря на успех русской дипломатии, отношение между русскими и английскими членами комиссии продолжают быть превосходными.

29 декабря (11 января) комиссия отложила заседание до вторника 4-го января. В четверг 6 января будет первое заседание. Судя по первым впечатлениям перед комиссией, английские рыбаки, которых как говорят, будет пятнадцать человек. После них будут допрашивать наших офицеров, которых, таким образом, придется пробыть в Париже еще не менее месяца.

В Японии. Теперь, по случаю взятия Порт-Артура, Япония вновь воспрянула духом. Но до этого события, в декабре, настроение в этой стране было самое мрачное и унылое. Вот что говорит токийский корреспондент «Темпс» в письме, посланном в декабре.

«В начале войны народ провожал войну с безумным ликованием. Они выкрикивали библиотечные победы. Теперь явились сомнения и вместе с ними подозрения. Велуха газет, заговорили о допущенных ошибках; а потихоньку народ заговорил об измене. Журналисты подвергли штраф и посадили в тюрьму. Такая участь постигла сотрудничавших «Chu», «Asahi», «Nippon» и то, что они раскрыли факты чрезвычайных потерь при Порт-Артуре. После этих мер официально водворилось молчание, но народ ропщет, и поистине безумны те, кто не слышит этого ропота.

Теперь отравление, подорвавший на театре войны соперничество среди гробовых молчалив. Да и на войну отправляются не солдаты, а несчастные отцы семейств, которых отравляют от их очажков. Это не полны солдаты, а пушечное мясо, предназначенное для заполнения потерь в рядах армии.

Япония попрежнему имеет армию в 300,000 человек. На место каждого убитого солдата сейчас же посылается другой. Таким образом заменили уже около 100,000 человек. Но если количество

остается то же, то в качественном отношении армия все убывает. Это совмещает все японцы, и хотя их патриотизм остается непоколебимым, однако, вся страна повергнута в печаль и уныние. Иностранцы поражаются этим мрачным молчанием. Они ожидали встретить бурные сны, как всегда во Францию, и вдруг видят явную апатию народа. Но кто разгадает азиатский нрав? Эта загадка страшна.

Так писал г. Петс до падения Порт-Артура.

Японцы об русской армии и русских сестрах милосердия. Над передовыми линиями колоннами прага, пишет В. И. Немчинович-Дайченко в «Русском Слове», разнесены сотни шрапнелей, и я видела, как под впечатлением непоколебимого ужаса противника приостанавливался, колебался. Из которых его части, как волны, разбивались об утесы, откидывало назад; больше стойкой опять выбрасывали вперед цепи, и они шли и шли к нам. Падали от ружейного огня, давая этим тысячам пуль проноситься над головами, и опять, вскакивая, добегали до сбегающей останки. Один их офицеры оставались стоять все время, наблюдая за ними. Эти не прикрывались и не прятались. В самом бою японские офицеры остаются позади; они следят за тем, чтобы не было отставших и люди не бегали. Таких они рубят саблями и застреливают из револьверов, но в подступах к нашей позиции они — всегда на ногах. Приказывая своим ложиться, продолжают наблюдать за остающимися пройти разостланном, указывают направление огня и дым. Я помню одну нашу стучку под Шаха, — залегли японцы и только их офицеры стояли, как вихри, продолжая командовать. То же самое было под Японком. О японском солдате можно еще промолчать; наши так же стойки и доблестны, но подготовка их офицера и унтер-офицера замечательна. В них весь удел дла, все задатки успеха. Под Дамшаном, Вафангоу, Японком, когда в японских батальонах все командующая часть бывала выбита, руководство боем, принимали на себя их унтер-офицеры, и их роты ничего от этого не теряли.

В свою очередь, японцы в русской армии находят элемент, который своею нравственною силой и влиянием вызывает у них слезы восторга.

Что из японцев вызывает истинный восторг, — говорить в другом месте автор, — это наши сестры милосердия. Я не раз видела слезы на глазах у этих желтокожих и суровых воинов, когда они встречали и провожали сестру с головами своей лавровой юбки. Однажды, умирая, просил, чтобы она держала руку на его голове, называя ее ангелом.

Смерть не подходит к ним, пока ты до меня не доедешь.

Другой так и застыл, не выпуская руки ходившей за ним «милосердия».

Мы ничему у вас не завидуем, — объяснял японцы солдатам, товарищам по бою. — У нас все лучше, чем у вас, но наши женщины и доктор! До

них нам жить далеко. Ваши сестры милосердия родились из голубого неба и после войны опять уйдут туда. Им не место на земле. Земля для них слишком ала и грешна.

Из письма солдата на родину в Могилев из Харбина. 7 декабря 1904. Дорога была длинной и трудной, но благодаря Бога и все перенес легко. Здесь все очень дорого, прожит чаю, например: ложка сахарной стоит 10 коп., фунт сахара 65 коп., фунт хлеба 10 коп. Холода здесь не малые, морозы почто доходят до 20 градусов, так что на зимних будет находиться не легко. Китайцы народ безобразный и грязный, а японцы тоже походят на китайцев, с носами глазами, желтыми лицом, но только чистые и образованные.

Незамытый герой.

(Разсказ).

Он был уроженец Виленской губернии, по фамилии Жук. Непыскаго росту, сутулый, бледный, с какими-то выцветшими глазами, несмотря на свои двадцать два года, неулыбчивый и довольно таки перхлявый, он своею медлительностью часто вызвождал в конце ближайшего начальство. На званых и ученьях то и дело слышались гневные восклицания по его адресу.

«Жук», не выходя из головы, подбродил на себя. Жук подтянул ливень, локти к телу, глядя молчаливо. Жук, когда же ты наконец сдвнешся с места, — слышалось в тишине, а не сиволаным мужиком?» и т. д.

Но почти беззвучно пропадала змученная начальства: желая точно исполнить приказ Жук подтягивал живот, зато локти его не сдерживали по бокам, поднимаясь ност вверх, отчего у него получалось грустно-комичное выражение лица и неестественное положение корпуса, стараясь глядеть молчаливо, но ничего из этого не выходило — и несколько секунд спустя, опять вернувшись на место, сидеть, правда, довольно таки криво, все такой же Жук, какой вышел на платформу станции Харбин из вагона желанной дороги, доставившей его из далекой, бедной и грустной Вильнюс, к месту служения в чужой степи Маньчжурии. Так как он был тихий, перхлявый и несправный по службе солдат, то в конце концов начальство махнуло на него рукой и мало обращало внимания на его неотесанный по солдатски вид. При появлении своих начальников, он

неторопливо вставал, вытягивался в струнку, несколько ему позволяли это сдвигать сутулые плечи, и на задаваемые ему вопросы отвечал, хотя правда очень медленно, но довольно толково, никогда не прибегая к лжи. От товарищей Жук держался как-то в стороне, в разговоры и споры не вступал, а если его назначали не в очередь на службу, то он, ни слова не говоря, медленно одвигался, выходя сдвигать своего невзрачного, как и он сам, коня и, шепотом пожаловавшись ему на их общую горькую судьбу, неторопливо выкалывал в постель или же в разбег.

Так же уныло смотрел его безразличные глаза на распекавшее его начальство, как и на странных туземных жителей — китайцев, как и в даль невообразимых маньчжурских степей.

Однажды, 24-го июля сего года, на разбеге Китайской восточной жел. дор. № 96, где стоял пост от 50 до 60 Заамурского округа пограничной стражи, в которой служил Жук, дали знать, что в одной из деревень, в нескольких верстах от пограничной дороги, хунхузы грабят и убивают мирных жителей. Немедленно со станции в этом направлении выступил разбег той же сотни силой в 12 человек, под командой вольного унтер-офицера Понедьлока. Впереди брало двое дозорных, осматривавших попутные деревушки, за ними шагал в 500-х следовал разбег. Нигде не было замечено ни следов, ни присутствия грабителей.

Уже дозорные вышли из деревни Импанчун, расположенной в шести верстах от желанной дороги, как вдруг хунхузы, устроив засаду в одной из импаней (*), расположенной по середине деревни, дали неожиданно оглушительный залп по разбегу; в отблеск на этот залп послышалась трескотня одиночных выстрелов из других импаней.

Одна из передних лошадей разбега, раненная в голову завалилась на дыбы и, упав на бок, придавила собой всадника; бравший впереди рядовой Галевец покачнулся на сиденье, раздробила ему левую руку, а вольный Понедьлок почувствовал сильную боль в ноге и раненная под ним лошадь стала спотыкаться; но,

*) Импань — двор с живыми домами, обнесенный глинобитными стенами.

не растерявшись, он командовал: «Долой с коней, за винтовки!» И самый первый сподз с лошадью разбега быстро спрыгнул и срываясь, огибая под стеной импаней, открыв огонь по мелькавшим кое где синим куркам (**). Хунхузы, один только Галевец не успевший сойти с лошади, вторая пуля пронзала его грудь и не успев он вскрикнуть, как третья ударила прямо в висок: без стоны, без крика, он замертво тяжело рухнул на землю под ноги лошади.

Со всех сторон засыпавшие пули и, ударяясь в глинобитные стены, вздымали кругом желтую пыль. Гук отдавался выстрелами в высокие стбнах домов импаней; на сонку, у подножья которой стояла деревня, казалось человек двадцать хунхузов, и оттуда тоже раздались их нестройные залпы.

Минуты две продолжалась перестрелка, причем были ранены и убиты еще три лошади и ранен в ногу солдат; наконец, выматывая, что от разбега почти недействителен, так как хунхузы тщательно скрывались за прикрытиями, и увидев себя окруженными превосходящими силами противника, Понедьлок крикнул солдатам:

«Ну братцы, садись скорей на коней, прычься в гаюль!»

Солдаты послышав последовали этому совету и кто верхом, кто пешком, быстро достигли окраины деревни, где виднелся высокий гаюль.

Под стбнами импаней остались только: раненный в ногу Понедьлок, у которого кроме того была убитая лошадь и Жук, державший своего коня в поводу.

Пули попрежнему носились со свистом над головами или же впились близко в землю, а он, казалось, не обращал на них внимания и как будто чего-то ожидал, спокойно стоял на месте, держа заряженную винтовку в правой руке.

«Ты что же не сядишь?» — скорый крикнул ему Понедьлок, слышно пробираясь под стбнами импаней к окраине деревни, хотя боль в ноге не позволяла ему бегать.

«Возьмите мою лошадь и садитесь, господи! развоний!» сказал Жук, подводя своего понураго коня к Понедьлоку, я здоровый, я и так побегу! Скажите спасибо, Понедьлок стал

*) Курья — верхняя короткая одежда китайцев.

Капитан Клад о нашем военном флоте.

(Письмо в «Новое Время»).

Париж, 23 декабря 1904 г.

Не могу и с своей стороны не сказать несколько слов по поводу падения Порт-Артура. Но не о моральном влиянии этого события будет речь.

Как всякому русскому, мне мучительно больно, что это так случилось; сознание, что это уже факт, что Артур в руках японцев, горьким осадком садится на всякую мысль, на всякое дело, не давая покоя ни днем, ни ночью. Но с этим надо бороться, надо заставить себя здраво рассуждать, надо взвесить, какое значение имеет это событие в военном отношении, что нужно делать, если это событие в каком-либо отношении явилось сюрпризом, а значить еще не все предпринято, что могло бы парализовать возможные последствия этого события.

Прежде всего об эскадре Рождественского. Здесь, в Париже, в Лондоне, а, судя по телеграммам корреспондентов здешних газет, и в России будто бы сейчас после падения Порт-Артура пошли слухи о том, что эскадра Рождественского будет оставлена, быть может даже будет возвращена, чтобы соединиться с третьей эскадрой, когда готовы будут все назначенные в эту эскадру корабли, что это вызывается будто бы тем, что с падением Порт-Артура японский флот освободился, между тем как эскадра адмирала Рождественского потеряла базу, на которую рассчитывала, и т. п.

Моя положительная удаляющая все эти рассуждения и хотя по поводу многих из них я уже говорил подробно в моих статьях «После ухода 2-й эскадры», но раз вновь возникают эти разговоры, я позволю себе повторить некоторые из высказанных мною тогда положений.

Прежде всего, можно ли было думать,

что эскадра адмирала Рождественского была отправлена с расчетом, что Порт-Артур продержится до ее прихода и что она будет поддержана нашими кораблями, находившимися в Порт-Артуре? Я отказываюсь верить, что это было так. Прежде всего, ведь прекрасно было известно, что 28 июля эскадра Витгефта выходила далеко не с полным запасом орудий, значительная часть которых, вместе с личным составом и запасом снарядов, была уже съезжена на берег. Правда, даже при таких обстоятельствах эскадра все-таки могла прийти во Владивосток, и не будь убит Витгефт, так бы это и было. Но раз уже Россия постигла такое страшное несчастье, что адмирал Ухтомский, имея возможность идти вперед, возвратился в Порт-Артур, то ведь надо было понять, что эскадра больше уже не существует, как таковая, что настоятельная нужда в Порт-Артуре в орудиях, снарядах и людях высосет все это из эскадры, что этим людям, отряженным уже в продолжение нескольких месяцев от всего внешнего мира, не могут быть доступны никакие соображения, кроме необходимости во что бы то ни стало отстаивать как можно дольше крепость, что на этом были сосредоточены все их помышления, что от них нельзя было требовать ничего другого.

И не идите вы моих слов на тень укора, но я повторю то, что писал и раньше, — это обидно, это горько, что разоружили флот для того, чтобы поддержать слабую крепость. Что несравненно лучше было бы, чтобы крепость пала на 3—4 месяца раньше, но флот вышел бы во всеоружии и или дошел бы до Владивостока, или погиб в отчаянном бою, в таком бою, в котором личный состав флота принимал участие в настоящее время на берегу в Порт-Артуре, но не с японской армией, а с японским флотом. В цбной своей гибели, которая все-таки оказалась неизбежной, уничтожил бы у японцев несколько кораблей. И то же самое можно было бы

сделать сейчас же по возвращении нашей эскадры в Порт-Артур, когда во главе ее был поставлен контр-адмирал Вилен, но 1 октября, когда вышел из Либавы адмирал Рождественский, когда прошло уже два месяца, как наша эскадра оставалась в Порт-Артуре, ведь не могло же не быть известным, что больше она уже не выйдет, что существуют только кузовы кораблей, что орудия и личный состав, т. е. сила и душа их, уже вынуты из них, что все это на берегу и что эскадры уже собственно не существуют.

Еще можно было надеяться, что в тот момент, когда дальнейшее сопротивление окажется невозможным, корабли будут выведены на глубину и там затоплены. Но и этой надежды суждено было рухнуть, и корабли, уже значительно поврежденные огнем японских орудий, вынуждены были вернуться на мелководье внутреннего рейда. А это означало, что огромное количество очень ценного корабельного имущества попало в руки японцев, потому что все взорвать и все разрушить на корабль положительно не в силах человека. Да и Бог только, чтобы корабли были приведены хотя бы в такой вид, чтобы в продолжение этой войны ни один из них не был исправлен японцами и не сражался бы в их рядах против нас! А одна-ли можно поручиться, что это будет так. Все возможно, конечно, было сделано для этого, но повторю, трудно, страшно трудно это сделать, тем более, что извечные вестники едва ли были в состоянии избежать в день сдачи крепости.

И что же получилось в окончательном результате? Погиб цбный флот, составленный из новейших кораблей, погиб для того, чтобы продолжать агонию все равно обреченной на падение крепости, которая уже исполнила собственно свое назначение, давая возможность сосредоточиться нашей армии в Либави, погиб не в боях и не открытым морем с флотом противника, погиб даром, не причинив никакого вреда японскому

флоту, сохранившему всю свою силу, чтобы обрушиться на эскадру Рождественского.

Вот в чем главный ужас Порт-Артура и вот почему несравненно легче было бы перенести его — падение — несколько месяцев назад, дабы бы порт-артурская эскадра хотя что-нибудь вывела из строя у японского флота; хоть сколько-нибудь облегчила задачу адмирала Рождественского.

Но повторю, вся тяжесть сознания безполезной гибели флота нависала на нас не сейчас, когда, потопив все средства своего героического, неодолеваемого сопротивления, сдался Порт-Артур. Эта тяжесть нависла над нами, когда 29 июля адмирал Ухтомский вернулся в Порт-Артур, и всякая надежда освободиться от этой тяжести была потеряна в тот момент, когда выходил из Либавы адмирал Рождественский.

А тогда, почему начали говорить о возвращении второй эскадры, когда совершилось только то, что должно было совершиться и на что, конечно, и рассчитывали, когда отправляли эту эскадру. Повторю: не имела права не рассчитывать. Могила надежды, но рассчитывать не могли, а надежда, да еще такая важная, в здравый военный расчет входить не может, который неизменно должен строиться на расчете на худшее.

А теперь подумайте только, мог ли адмирал Рождественский рассчитывать на Порт-Артур, как на базу для своих операций, если бы каким-нибудь чудом Порт-Артур мог продержаться до его прихода, который, как ему хорошо было известно, не мог состояться раньше марта месяца 1905 года? Ведь ему, конечно, хорошо было известно, как это было известно и всем, что в марте месяца наша армия не могла бы освободить Порт-Артур, т. е. ко времени прихода его на театр военных действий Порт-Артур, снабженный, положим, провизией и боевыми припасами, все-таки продолжал бы быть осажден. А следовательно внутренний рейд

и все мастерские и склады обстреливались бы осадными батареями японцев, а наружный рейд был бы заперт нашими и японскими минометами. Идти в такую западню со своим флотом, да это было бы просто безумие, — это было бы такое ужасное, чьм возвращение в Порт-Артур адмирала Ухтомского! Тем более, что бы помощи армии никакой морской сила не могла бы выручить Порт-Артур без того, чтобы не завладеть морем, и для этого завладения ни в каком случае она не могла бы опираться на осажденный с суши Порт-Артур. Адмирал Рождественский мог продолжать сопротивление Порт-Артура до прихода армии, проведя туда парадокс боевыми припасами и провизией, но больше бы он первое время ничего сделать не мог, даже и при полной удаче.

А следовательно с падением Порт-Артура адмирал Рождественский не потерял базы, так как на эту базу он рассчитывал не мог.

Особливо отсюда этого стоит повторить о слабости эскадры адмирала Рождественского, но он остается слабее японского флота в той же степени, как она была его слабее в момент своего отправления, и цбл мой замкнут была только указать, что падение Порт-Артура ничто не изменило в неблагоприятную сторону в положении адмирала Рождественского, и покажу даже иметь в свою хорую сторону. Пока держался Порт-Артур, вторая эскадра не могла бы взорвать даже не рискнуть лишь бы только подать ему скорую помощь. Теперь необходимости торопиться нет, и это дает надежду на возможность присоединения к эскадре тех подарованных, которая на днях выходит из Либавы. Также остается в полной силе необходимость снаряжения для присоединения к эскадре адмирала Рождественского быстрого оборудования базы, т. е. с отрядом войск, орудиями, минометами и всем прочим, о чем я упоминал в своих предыдущих

было съ помощью Жукъ плыть на коняхъ, какъ вдругъ замѣтили, что недалеко по срединѣ широкой улицы лежало тѣло убитого Галѣева.

«Эхъ, братъ, неслучайно оставилъ его въ такомъ мѣстѣ, а некому знать, всѣ ухали!» — сказалъ Понедѣлокъ.

Не успѣвъ отъ кончить своихъ словъ, какъ Жукъ неторопливой походкой уже направился къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ убитый.

Подоспѣвъ, нагнувшись, приподнял тѣло наполовину и, не имѣя силъ поднять на себя, поволокъ къ стѣнкѣ. Какъ-то извѣдалъ онъ убитого на сѣдло къ Понедѣлку и было уже тронулъ лошадей, какъ вдругъ замѣтилъ, что Жукъ вернувшись назадъ, нагнулся зачѣмъ-то къ убитой лошади.

— Что ты дѣлаешь, бѣги скорѣй! крикнулъ Понедѣлокъ.

Никакъ нѣтъ, нужно сѣдло съ собой захватить, казенное вѣдь, и этотъ неурядный малый прехладнокровно продолжалъ отстегивать прижки подпруги, не обращая вниманія на визжавшія кругомъ кулаки.

— Дуриной ты, да я тебѣ приказываю, брось сѣдло, крикнулъ чуть не плача Понедѣлокъ.

— Случаю-съ отбѣтилъ Жукъ и ватагалъ радомъ съ лошадей, на которой ѣхалъ Понедѣлокъ.

Такъ они не вредились—добрались до гаюлина, гдѣ были остальные люди разѣзда и, соединившись, продолжали перестѣлку съ хунхузами, все еще боявшимися, не смотря на свое численное превосходство, высовываться изъ-за стѣны импаней.

Однако вскорѣ, замѣтивъ опышнее со станицъ желѣзной дороги подкрѣпленіе, хунхузы бросились бѣжать изъ деревни и были преслѣдуемы соединившимися разѣздами подъ командой офицера...

Жукъ былъ представленъ къ Георгію. Кажется онъ его заслужилъ.

М. 9. Вуткевичъ.

Меньшиковъ, Хунтаи

13 ноября 1904 г.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

«Могилевскія Епархіальныя Вѣдомости» стали по содержанию много интереснѣе прежняго. Такъ, въ послѣднемъ № (36) помещено начало интереснаго описанія поездки Пресвитеріальнаго Владыки Стефана по епархіи, для личнаго ознакомленія съ духовенствомъ, поствомъ и школами. Въ

замѣткахъ. Но не надо скрывать отъ себя, что надо преодолѣть очень большія трудности, чтобы подвѣрженія, посылаемые на долѣ изъ Ливанъ, которые все-таки выходятъ очень поздно, могли соединиться со второй эскадрой. И главная трудность въ томъ, что эскадрѣ трудно остановиться. Ждать на Мадагаскарѣ невозможно—французамъ и такъ уже сдѣлали все возможное въ предѣлахъ дружественнаго нейтралитета. Поэтому о возвращеніи эскадры, во всякомъ случаѣ, что это значитъ? Вѣдь она прошла большую и трудную часть своего пути, вѣдь надо вновь организовать огромную и сложную систему поставки угля для новаго путешествія кругомъ Африки, нарушить всю подготовленную организацию для подготовки перехода черезъ Индійскій океанъ. Мнѣ кажется, что возвращеніе эскадры равносильно прекращенію войны, а можно ли помышлять объ этомъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Нѣтъ, жребій уже брошенъ, и надо испепелить до дна. Надо помогать всѣмъ, чѣмъ можно, со всей энергіей, на которую мы обладаемъ способностями, второй эскадрѣ, чтобы исправить допущенную ея слабость при отпавленіи, но идти назадъ—нельзя. Повторяю: это значитъ кончать войну. Безспорно, раздѣленные части флота слабы, чѣмъ соединенныя, но часть флота все же гораздо слабѣе, если она одна, чѣмъ если нѣтъся за нею и другая, хотя бы и на болѣебольшомъ разстояніи. Мы сами поставили себя въ такое положеніе и выхода намъ нѣтъ: мы должны протерпѣть послѣдствія нашихъ ошибокъ. Мы бы страшно желали увѣренности, а имѣемъ только надежду. А разъ не увѣренность, а только надежда, не далеко, конечно, уходящая отъ традиціоннаго савоя, то надо только одно: теперь же предвидѣть возможность и неудачи и теперь же энергично готовиться къ исправленію послѣдствій этой неудачи. Ну, да объ этомъ договоримъ подробно въ одной изъ слѣдующихъ замѣтокъ.

Прибой.

томъ же номерѣ помещена довольно подробная хроника изъ церковно-приходской жизни губернии.

Благотворительный вечеръ 3 го января въ домѣ Бобовика (б. военнаго соборнаго) со сборомъ на приобрѣтеніе подарковъ для отравившихся на Дальній Востокъ солдатъ 161 Александровскаго в 162 го Ахалыкскаго полковъ, устроенный подполковникомъ С. Ф. Михайловымъ, прошелъ очень оживленно.

Вечеръ посѣтилъ Его Превосходительство Г. Начальникъ губерніи г. с. Н. М. Клименко, г. вице-губернаторъ д. с. с. М. В. Ладженскій, урядникъ казеннаго палатника д. с. с. В. В. Виндингъ, были представители мѣстнаго общества, офицеры и учащіеся.

Постановка спектакля (Старые годы) не оставляла желать лучшаго. Кромѣ С. Ф. Михайлова, игравшаго главную роль Рахманова, выдали п. Н. Я. Родионова, М. Ф. Чоловская и А. Е. Романова.

Много помогло успѣху вечера дѣла, принявшія участіе въ благотворительномъ вечерѣ при продажѣ въ кіоскахъ, которые, къ слову сказать, были очень изысканы. Кіоски эти и все убранство комнаты оставили и 6 января на сѣдло, которая будетъ устроена при благосклонномъ и добромъ участіи, тѣхъ же лицъ и съ той же симпатичною цѣлью. Въ помещеніи б. военнаго собора было очень тепло и уютно. Хотѣлось бы видѣть на сѣдло 6 января побольше дѣтей. Посѣщеніе сѣки имъ несомненно доставитъ большое удовольствіе, такъ какъ помимо талантовъ, для дѣтей устроены будутъ игры и самое помещеніе (самая просторная въ Могилевѣ зала) дастъ полную возможность дѣтямъ порѣзвиться на просторѣ.

Пожертвованія. Рабочими г. Клячкова и прихожанами церкви села Рѣухова пожертвованы на Красный Крестъ 82 руб. 50 коп., каковыя сданы: 15 руб. черезъ мѣстнаго Благочиннаго въ Могилевское отдѣленіе Краснаго Креста, а 67 р. 50 коп. въ мѣстное Оршанское отдѣленіе Краснаго Креста.

Получено пожертвованіе на сѣку въ пріютъ отъ С. М. Кленца 6 руб.

Къ свѣдѣнію пчеловодовъ. Настъ проситъ обратить вниманіе пчеловодовъ, что завѣдывающій Могилевской школой садоводства г. Радомскій, изготовляетъ искусственную вошину. По качеству она не уступаетъ лучшимъ сортамъ, вошины выдаются г. г. Ломакина, Левницкаго и другихъ и при томъ, какъ мѣстная, дешево; поэтому мѣстнымъ пчеловодамъ Могилевской губерніи быть можетъ окажется выгодно выписывать вошину отъ г. Радомскаго, тѣмъ болѣе что она дешево.

КРУГОВАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Великій сибирскій путь, проходя отъ границы Урала къ Великому океану, нѣтъ, такъ для себя неодолимъ, какъ казалось прежде, препятствіе въ видѣ знаменитаго горнаго озера или, вѣрнѣе, моря—Байкала.

Рельсы великаго пути остановились на его берегу. По обоимъ сторонамъ шла непроходимая тайга, тѣстой, дѣвственный аѣтъ, гдѣ мѣстами еще не ступала нога человека. Берега Байкала, покрытые этимъ лѣсомъ, возманили надъ войной каменистыми, крутыми, почти отвѣсными обрывами. Ни по берегу, ни дѣлать по непролазной тайгѣ, казалось совершенно немислимымъ вести желѣзнодорожный путь.

И наконецъ, при проведеніи сибирской желѣзной дороги, такъ и было предположено—прервать путь на западномъ берегу Байкала и возобновить его лишь на той сторонѣ. А чрезъ Байкалъ, какъ извѣстно, устроили потомъ переправу на особахъ деполахъ; переправа начиналась отъ с. Лиственничнаго и шла до станицы Мысовой (на томъ берегу). Для пѣлей переправы были выкапаны, какъ извѣстно, огромныя пароходы-депола «Байкаль», выдѣланный внутри себя дѣлне поезда. Кромѣ этого гигантскаго депола была назначена для переноски грузовъ и пассажироваго другой значительно менѣйшій депола—«Ангара».

Но уже въ первые годы послѣ установленія такого порядка вещей стали чувствоваться его крупныя неудобства. Знаменитый депола «Байкаль» не оправдалъ надеждъ, на него надежда и оказало не въ состояніи поддерживать вкруглый годъ, безъ перерыва, параллельное сообщеніе чрезъ озеро. Прежде всего оказалось, что лѣдъ на Байкалѣ достигаетъ колоссальной толщины, такъ что депола не въ состояніи справиться съ нимъ и депола не можетъ бѣдѣствовать въ теченіе почти всей зимы. Другой большой недостатокъ депола заключается въ его неспособностяхъ къ полнотѣ. Сравнительно небольшой ледъ уже дѣйствуетъ на него губительно: была ли случай, когда «Байкаль», отойдя отъ пристани, возвращался чрезъ нѣсколько часовъ обратно, потерявъ ангаръ. Кромѣ того, и провозная способность «Байкала» очень незначительна, и чѣмъ только дѣло не по сибирской дорогѣ увеличивается, онъ уже не поспѣваетъ перевозить по времени весь пудовый грузъ и нѣтъ пассажира.

Кражи. Въ ночь на 19 ноября у крестьянина дер. Староселья Антопа Масковца изъ жилого дома чрезъ наломъ огня совершена кража разныхъ вещей и денегъ всего на сумму 131 руб. 65 коп. Виноватыя въ кражи обнаружены.

Съ 1 по 15 декабря по Сынковск. уѣзду, уворовано лошадей: въ 1-мъ станѣ 2, во 2-мъ 3 и въ 4-мъ 4, а всего 9 лошадей на сумму 415 руб.—Всѣ лошади уворованы со дворовъ.

Заморозки. 6 декабря крестьянскій мальчикъ дер. Дубровки, Красно-Будской волости, Михаилъ Борисовъ Дробышевъ 5 лѣтъ отъ роду, уйдя изъ дома подъ предлогомъ гулять къ сосѣдямъ, отправился въ с. Усохскую-Буду разыскивать отца и мать, отправившихся въ церковь въ с. Усохскую Буду и, отойдя отъ деревни на разстояніи 2 версты, сбился съ дороги и замерзъ.

Убийство въ пьяной ссорѣ. 3-го декабря, вечеромъ, въ свободѣ Тарасовкѣ, Витковской волости, крестьяне той же слободы, собравшись въ домъ Никиты Хричкова пьянствовать и когда вода у нихъ выпала, то Трифонъ Михайловъ далъ Понсію Михайлову 50 копѣекъ, прося принести еще воды, но Михайловъ, не желая болѣе пьянствовать, деньги эти передалъ женѣ Трифона и самъ ушелъ домой. Чрезъ нѣкоторое послѣдствіе времени, изъ числа пьянствовавшихъ Кириллъ Шаройкинъ и Григорій Хричковъ, будучи возмущены тѣмъ, что ни подки, ни посланнаго за водкою Понсію Михайлова нѣтъ, отправились разыскивать его, Михайлова, котораго нашли въ его же домъ есоранисъ съ нимъ, а за тѣмъ Шаройкинъ, уходя отъ Михайлова угрожалъ ему, что онъ будетъ поминать его. Въ это время изъ дому Михайлова подошли остальные его товарищи и Шаройкинъ, предупредивъ объ этомъ Понсію Михайлова, ударилъ по оуку Михайловъ, будучи человѣкомъ вспыльчивымъ и нервнымъ, схватилъ висѣвшее въ домѣ на стѣнѣ заряженное карточное ружье-пушпакъ, собравшихся къ дому его товарищей, произвелъ чрезъ окно выстрѣлъ; выстрѣлъ попалъ въ голову Григорію Хричкову, отчего послѣдній умеръ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Воскресная школа, на которую обратилъ свое благосклонное вниманіе г. Немо, пожелавъ ей помѣнить новыя порядки на старыя, существуетъ такъ недавно, такъ пуждается въ сочувствіи общества, что всякая тѣнь, брошенная на нее хотъ бы и въ шутовской формѣ, тяжело отливается на лицахъ близко примыкающихъ къ сердцу судьбы этого молодого и чрезвычайно полезнаго учрежденія. А потому прошу удалять изъ школы отъ редакціи Вашей газетѣ, чтобы объявить тѣмъ, кто интересуется школой, о порядкѣ въ ней, какъ въ текущемъ учебномъ году, такъ и въ прошлые годы существованія: одинъ и тѣ же—хороши или дурны это вопросъ другой: двои

Поэтому уже давно былъ побужденъ вопросъ о необходимости постройки такой желѣзной дороги, которая обогнала бы Байкалъ и соединила Иртышскую Байкальскій сибирскую дорогу непрерывнымъ звеномъ. Эта дорога была въ свое время одобрена и получила названіе «кругобайкальской желѣзной дороги» и работы по ея постройки начались уже давно.

Въ настоящее время она имѣетъ особое важное значеніе.

Въ виду такого особаго значенія кругобайкальской дороги для нынѣшняго времени, мы думаемъ, нашимъ читателямъ будетъ не безынтересно ознакомиться съ краткимъ очеркомъ ея возмнновенія и съ тѣми великими трудностями, съ которыми была сопряжена ея постройка.

Существовало три варианта проекта кругобайкальской жел. дор. Первый вариантъ намѣчалъ направленье по почтовому тракту. На старшихъ географическихъ картахъ можно видѣть нанесенную проекцію линіи чрезъ Моты, Болы-Зубовоокскую, Кузутку, т. е. чрезъ почтовую станицу. Но этотъ вариантъ не былъ принятъ, какъ не удовлетворяющій техническимъ условіямъ постройки. Уклоны, которые пришлось бы развить по пути, превзошли бы допускаемые на желѣзныхъ дорогахъ. Очень интересенъ по своей идѣ, второй вариантъ проекта кругобайкальской желѣзной дор. Авторъ этого проекта предлагалъ отвести въ Байкаль р. Иркутскъ, западную въ Анггару у р. Иркутска, прокопавъ для нея второе русло недалеко отъ истоковъ этой рѣки, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она образуетъ Зыркузскую излучину. Проектъ этотъ, конечно, очень мало, такъ какъ р. Иркутскъ, поименованный депола была бы направилась естественнымъ путемъ отъ этого мѣста къ Байкалу, нѣтъ русло нѣтъ рѣки. Изъ нихъ, западная рѣка море недалеко отъ села Кузутки. Отведя рѣку, предполагалось уложить первую половину пути кругобайкальской желѣзной дороги по сухому уже руслу. А такъ какъ, до рѣки не имѣетъ рѣки, нѣтъ нѣтъ и паденіе его не превышаетъ допустимыхъ уклоновъ, то остается, значить, сравнить нѣкоторые нереконотности русла и указывать путь прямо на готовую поверхность, предлагаемую самой природой. Но все это было бы хорошо, если бы авторъ его не проглядѣлъ тѣхъ многочисленныхъ препятствій (до 80), которыми питаются р. Иркутскъ по пути. О помножъ ошеченіи р. Иркутка не могло быть и рѣчи. Тогда

школы широко раскрыты для желающихъ ознакомиться съ постановкой дѣла и гласности она не боится. Многіе даже и не знаютъ о существованіи воскресной школы, а потому въ практикѣ словахъ считаю нужнымъ сообщить о тѣхъ, «порядкахъ», которые почему то не поправились г. Немо. Они такъ несложны, въ нихъ мало форма нова, но и все дѣло только основано на любви участвующихъ къ дѣлу, на горячемъ желаніи принести хоть крупицу пользы, жаждущимъ знанія. А ихъ много, очень много этихъ дѣлечекъ, которые въ всякую погоду, не взирая на разстояніе (нѣкоторая приходится за 5—6 вер.), идутъ въ школу, гдѣ они 4—5 часовъ проводятъ подъ руководствомъ интеллигентныхъ лицъ. Тѣмъ учащимъ, которые проводятъ въ школѣ нѣсколько лѣтъ и оканчиваютъ ее, вполнѣ овладѣваютъ грамотой, счетовъ, изучаютъ основы основъ молитвы и священную исторію и по развитію своему рѣзко отличаются отъ своихъ сверстниковъ, не получившихъ никакого образованія. Въ школѣ имѣется библиотека для учащихся, берушихъ на домъ книги, онѣ же пользуются безъ всякой платы учебниками и пособиями. Чѣмъ болѣе учащійся, тѣмъ болѣе «порядка», тѣмъ болѣе можно составить группъ и болѣе шансовъ на успѣхъ. Зачѣмъ же подрывать дѣло въ школѣ, и такъ незаслуженно упреждать за безпорядокъ? Школа не имѣетъ никакихъ капиталовъ, существованіе ея зависитъ отъ добраго желанія думы—ассигнуется она 200 р.—школа спасена, нѣтъ—придется съ болѣе сердца закрыть ее. Я думаю, покажутъ объ этомъ и тѣ 200—250 ч. учащихся, которые находятъ въ ней удовлетвореніе своимъ скромнымъ запросамъ.

Для добыванія средствъ нужныхъ для школы, учительницы не могутъ прибѣгать къ устройству концертовъ и спектаклей, такъ какъ ихъ очень мало и преимущественно народъ занятый уроками, службой или собственной семьей. И съ этой точки зрѣнія шутки въ родѣ той, какую позволивъ себѣ г. Немо, могутъ сыграть печальную роль въ судьбѣ школы. А поэтому надо быть осторожнымъ въ своихъ сужденіяхъ.

Учительница Воскресной школы.

По поводу той же Могилевской воскресной школы намъ пишутъ:

Недавно было назначено засѣданіе членовъ воскресной женской школы отъчасти для того, чтобы поговорить объ ея дѣлѣ для учащихъ, отчасти и оттого, что давно уже не было засѣданій. Давно мы уже не собирались, говорила одна дама: «необходимо назначить засѣданіе».

Довѣ и часть засѣданія были назначены. Публика собралась.

Самая тяжелая часть работы выпала на долю напастей. Приходилось ступать чуть ли не на совершенно дѣвственную почву: отъ села Лиственничнаго до с. Кузутка (80 верстъ) нѣтъ ни одного населеннаго мѣста. Далеко болѣе того: если взглянуть на карту, то увидимъ, что въ трехъ-четыре-пяти верстахъ отъ Кузутки и Иркутска—Байкаль (80 верстъ), Байкаль—Кузутка (80 верстъ), Кузутка—Иркутскъ (80 верстъ), находимъ только нѣсколько селеній на линіяхъ Иркутскъ—Кузутка и Иркутскъ—Байкаль. Все остальное пространство, приблизительно 4500 кв. верстъ, представляетъ мѣстность, гдѣ не встрѣтишь ни одного человека. Незаселенность этихъ мѣстъ объясняется отсутствіемъ удобныхъ ередствъ сообщенія. Весь упомянутый треугольникъ покрытъ безчисленными рядами горъ, разбросанными совершенно неправильно. Трудно бышесть прослѣдить направленье хребтовъ, и получается впечатлѣніе, что мы видимъ группы отдѣльныхъ вершинъ. По характеру рельефа горы постепенно поднимаются отъ береговъ Анггары по, направляющіяся къ Кузутку. Средняя высота ихъ у Анггары около 420 саженъ надъ уровнемъ океана, у Кузутки высота ихъ превосходитъ версту. На противоположномъ берегу горы значительно выше. По такимъ горамъ невозможно пройти даже на лошади. Покрыты онѣ дѣвственными хвойными лѣсами: соснами, елями и кедромъ. Безчисленныя рѣчки наполняютъ характеръ горныхъ потоковъ. Онѣ питаются родниками и тающими на горѣ снѣгами, а текутъ онѣ при громадномъ паденіи русла въ узкихъ ущельяхъ, часто образуя водопады, напоминающіе спонимъ шумомъ холодную и безмолвную окружающую природу. По склонамъ рѣчныхъ ущельй, напавшихъ здѣсь «пядми», встрѣчается въ болѣебольшомъ количествѣ берега. Изъ

Интересна цѣль нѣкоторыхъ членовъ, посѣщающихъ такіе собранія.

«Вы приедете на засѣданіе?»

Непримѣнно приходится...

Посѣтитель, поболтаемъ... И такъ публика собралась и началось рѣшеніе вопросовъ. Такихъ, новажныхъ вопросовъ, какъ напр. о средствахъ существованія школы, былъ отчетахъ какихъ бы то ни было, объ аккуратности посѣщенія школы и преподавателями и ученицами, объ успѣшности занятій учащихся и т. д. Никто и не предлагалъ.

Рѣшались болѣе важныя....

Между ними одинъ чрезвычайно интересный....

Руководительница школы предлагала, чтобы всѣ члены никогда не осмѣивались гордиться ничемъ дурнымъ о школѣ. А нашко-то школа дѣйствительно панька, всѣмъ съ нея примѣръ можно брать! Всѣмъ у насъ поучиться можно...

При такомъ предложеніи лица нѣкоторыхъ членовъ изобразили вопросительный знакъ.

Но такое чрезвычайно дѣльное, видное предложеніе было отклонено...

Какъ же можно лечить болѣзнь, если не знаешь ея? Кто же исцѣлитъ раны, если никто не знаетъ объ ихъ существованіи?

Н.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ.

Бесѣда съ Н. В. Муравьевымъ.

«Нов. Дня» приводятъ бесѣду петербургскаго корреспондента этой газеты съ министромъ юстиціи Н. В. Муравьевымъ.

Н. В. заговорилъ о возрѣвшихъ, приписываемыхъ ему французской печатью.

— Пусть пишутъ про меня что угодно, мнѣ это безразлично, лишь бы не искажали моихъ мыслей во французской печати и особенно въ Matin, organѣ, который я уважаю. Такъ вотъ, я вонси не подымалъ своего голоса противъ дурованія облегченій русскому народу. Я одинъ изъ первыхъ въ комитетѣ министровъ возбудилъ вопросъ о реформахъ, который я считаю необходимыми для блага Россіи. Я всегда былъ сторонникомъ реформъ, которые, по моему мнѣнію, должны быть проведены постепенно, а не разомъ. Дѣло начало, и мы не остановимся на полдорогѣ. Такъ, для облегченія условій печати я полагаю, что будетъ упрощенъ специальный комитетъ по дѣламъ печати, составленный изъ членовъ государственнаго совѣта и сенаторовъ. Комитетъ этотъ будетъ самостоятельнымъ учре-

дѣтвей попадаютъ здѣсь и модѣи. Байкальскій аѣтъ вообще не отличается отъ остальныхъ сибирской тайги. Только Прибайкальская тайга живописнѣе тайги ровной мѣстности, благодаря горному характеру мѣстности. Байкаль, какъ извѣстно, лежитъ въ горахъ. Уровень его расположенъ на 216 футовъ выше уровня океана. По величинѣ это третье озеро въ мірѣ и первое въ прѣсноводныхъ. Въ длину Байкаль болѣе 600 верстъ; наибольшая ширина достигаетъ 80. Поверхность занимаетъ 30.000 кв. верстъ. Дно Байкала на 890 метровъ ниже уровня океана. Туземныя буриты—называютъ его Далай-Норъ, что значитъ—священное море.

Геологическое происхожденіе озера не установлено. Одни считаютъ его осадочнымъ моремъ, улазыма на присутствіе въ немъ перль (особый видъ тюленя). Другіе возманили, ссылаясь на прѣсную воду озера и на возможность эмиграціи тюленей по рѣкамъ. Кто побывалъ хоть разъ на байкальскомъ побережьи, никогда не забудетъ прекрасныхъ партій мертвенно-тихой природы. Цѣль воды—никого, если смотреть съ парохода на ближайшую точку поверхности. Стоитъ перенести взглядъ дальше, и вы видите, какъ спокойная поверхность всецѣло отражаетъ цѣль неба и передаетъ освѣщеніе горъ. Если же взобраться на высокой утѣсъ, такъ что взглядъ можетъ охватить только удаленныя отъ берега мѣста,—вы видите совершенно черную таинственную глубину прозрачной, какъ кристаллъ, воды. Рѣдкій родникъ даетъ такую прозрачную и чистую воду, какъ байкальская. Въ такую погоду на десяти-саженной глубинѣ вы различаете играющую рыбку и тиглиныи сверху кисти единственныхъ въ мірѣ байкальскихъ губовъ.

Извѣстными партіямъ нужно было снискать себя нѣмъ необходимымъ, чтобы быть въ состояніи преодолѣть трудности карабкающа по горамъ. Къ пинамъ съ инструментами прихлѣзили ремни для болѣе удобной переноски ихъ рабочими на спинахъ. На сапоги надѣвались особые притесовленія, называемыя «бузуки», съ шипами, предохраняющими отъ скольженія. Тамъ, гдѣ невозможно было устоять, держались за порѣнку, привязанную вверхъ за пену дерева или за выступъ камня. Для каждой установки угольного инструмента или нивелира нужно было высвѣтать площадку въ трудно разрабатываемомъ грунтѣ. Работа поднималась крайне медленю. Въ то время,

деніемъ, независимымъ отъ власти министровъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ преобразований является внесение единства въ судебную часть и гарантирование судебнымъ мѣстамъ всѣхъ инстанцій независимости, необходимой для обеспечения всѣмъ гражданамъ равенства передъ судомъ. Надо способствовать исполнению общаго равенства, которое унижаютъ крестьянъ, такъ какъ всякая полезная реформа должна начинаться съ основанія социальной лѣстницы. Судебное устройство въ Польшѣ (гминный судъ), по моему, самая совершенная организация и легче всего можетъ быть перенесена на русскую почву. Въ кандидатахъ въ выборные судьи недостатка не будетъ. У насъ много адвокатовъ безъ практики и молодыхъ людей съ университетскимъ образованіемъ, не имѣющихъ положенія. Необходимы будутъ два условія: юридическое образование и принадлежность къ мѣстному населенію. Этотъ вопросъ будетъ разсматриваться въ комиссіи С. Ю. Ветте.

Дѣло реформъ далеко еще не окончено. Будутъ приглашены представители земствъ и городовъ, съ которыми комитетъ министровъ сообщитъ будетъ разсматривать для упрощенія реформъ, необходимыхъ для упорядоченія земскаго и городского самоуправления.

Трудъ нашъ будетъ долгъ, но достоинство нашихъ условий. Ни на одно мгновенье я не усталъ. Ни на одно мгновенье я не усталъ. Ни на одно мгновенье я не усталъ.

На этомъ бесѣда кончилась Н. В. на дипломатическую службу.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Получены 4 января въ 2 ч. дня.

МОСКВА, (Военная). 3 января. Сущность при учительскомъ институтѣ обществу взаимопомощи, постановило довести до свѣдѣній министра просвѣщенія о бѣдственномъ положеніи городскихъ учителей и побуждаетъ ходатайство о сознаніи представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи. Первостепенное общество постановило заявить представленію въ ученой комитетъ министерства просвѣщенія на просмотръ брошюры народнаго обращенія, который торжественно состоится, состоящей при торжественно комитетѣ по распространенію въ народъ гигиеническихъ звонковъ.

ЛОНДОНЪ. Страховая морская премія для судовъ, отправляющихся на Дальній

Востокъ значительно повысилась, вследствие захвата пароходовъ „Розали“ и „Хедбридж“. Страховые общества стараются избавиться отъ взятыхъ на себя обязательствъ, тѣмъ не менѣе нѣсколько крупныхъ премій были приняты для судовъ, отправляющихся съ сыпучими припасами и углемъ черезъ Тихій океанъ во Владивостокъ. 26 судовъ уже прибыли во Владивостокъ, около пятидесяти еще въ пути, всѣ они застрахованы въ Англіи, нѣкоторыя изъ нихъ на сумму до 1½ миллиона рублей.

ПАРИЖЪ. Членъ палаты Делонкаль, знатокъ Котиньяна, признавая ложными объясненія генерала Колама, настаиваетъ немедленно на посылкѣ свѣдѣній флота въ Индо-Китай, который издавна подобно Манчуріи былъ поприщемъ дѣятельности японскихъ шпіоновъ. Даже Америка топоръ японцевъ, заглядывающихъ на Филиппины, соѣдиняетъ Франціи заключить союзъ съ Голландіей для охраны интересовъ Востока; газетѣ, анализируя роль Котиньяна, доказываетъ, что всѣмъ симпатіямъ его къ японцамъ, возрасли съ момента паденія Артура.

ПЕТЕРБУРГЪ. Согласно поступившимъ донесеніямъ съ 20 по 26 декабря, въ предѣлахъ Имперіи было всего 23 новыхъ случая заболѣваній холерой и 27 случаевъ смерти. Случаи эти распредѣляются между Эриванской, Ваканской и Самарской губерніями. Въ Вятской губерніи съ 22 по 28 декабря заболѣло сибирской лихорадкой сорокъ шесть человѣкъ, въ Уральской области съ 21 по 27 декабря вновь заболѣло чумою восемь человѣкъ умерло 15. Число заболѣваній чумою съ начала эпидеміи: съ 10 по 13 дек. заболѣло двѣсти тридцать пять, умерло триста сорокъ. Назначено позвонить Койшевскій помощникомъ военного губернатора Ферганской области.

Получены 4 января въ 3 ч. попол.
МУКДЕНЬ. (Военная) 3 декабря (Собств. корресп.). По китайскимъ слухамъ на Хоктейнскомъ трактѣ заготавливаются скотъ и припасы на нѣсколько тысячъ человѣкъ.

ПУХОВЪ. 4 декабря (Собств. корресп.). 28 декабря развѣздъ дойти казаковъ дѣлать сибирскаго полка съ Хоружимъ. Аппетитный былъ окруженъ въ деревнѣ Чойбу, близъ Хунчунъ, пѣтушками японскими. После долгой перестрѣлки семеро казаковъ и офицеровъ убиты. Выстрѣлы привлекли на помощь японцевъ, которые отбили убитыхъ японцевъ отъ пѣтушковъ. Находясь въ развѣздѣ студентъ пѣтушка Московскаго санитарнаго отряда нацѣленъ убитымъ. Пѣтушка Краснаго Креста сорвана съ крюкомъ мяса, у одного

4 пары товарищъ похвѣли со ерехи скор. дини. 12 вер. въ часъ.
1 пара рабочицъ похвѣли со ерехи скор. дини. 12 вер. въ часъ.
Нѣбольшое разстояние между станціями не должно превышать 30 верстъ. При открытіи же дополнителныхъ развѣздъ, если разстояние между станціями составляетъ не болѣе 11 верстъ, дорога должна пропускать въ сутки 14 паръ вагоновъ похвѣли по ерехи скор. дини. 20 верстъ въ часъ и при условіи веденія наладного вагона похвѣли однимъ 8-ми колеснымъ паровозомъ.

Работы по постройкѣ кругобайкальской желѣзной дороги начались въ 1899 году и недавно закончены.

Строительныя работы исполняются, между прочимъ, осужденными преступниками, что въ значительной степени способствовало удешевленію постройки. Но въ общемъ, кругобайкальская желѣзная дорога является всетаки самою дорогою изъ всѣхъ русскихъ дорогъ. Она потребовала огромныхъ расходовъ по постройкѣ. Въ то время, какъ стоимость каждой версты на западно-сибирской дорогѣ опредѣляется въ 38.483 руб., по усурійской жел. дор. въ 64.529 руб., верста кругобайкальской дороги обходится въ 219.777 руб., а стоимость всей этой дороги равняется огромной суммѣ въ 53.625.745 руб. Эти огромные расходы влечутъ повстаніе, если мы вспомнимъ все сказанное выше о трудностяхъ постройки описываемаго пути.

На протяженіи 244 верстъ кругобайкальская дорога имѣетъ 19 туннелей, 189 мостовъ и 10 мачуновъ. Станцій на ней имѣется 10—Баранчуръ, Пелетина, Круглая Губа, Култузъ, Улукитъ, Муравь, Тихий, Премная и Митика.

Деревянные мосты на описываемой дорогѣ въ теченіе двухъ лѣтъ будутъ важными желѣзными; лѣтніе рельсы займѣются тяжелыми уже теперь, и, по свѣдѣніямъ, дорога выстроена, вообще, очень хорошо и является крупнейшимъ успѣхомъ русской желѣзнодорожной техники.

казавъ вывѣшную челюсть, а въ ротъ вставилъ патронташъ.

ПОРТЪ-АРТУРЪ. 1 декабря 24000 защитниковъ крѣпости отбили отъ японцевъ большое число солдатъ легко ранены или страдають Цынгой.

ЛОНДОНЪ. „Standard“ высказываетъ мнѣніе: когда генералъ Стессель предстанетъ предъ военнымъ судомъ тогда услышимъ болѣе подробныя свѣдѣнія относительно сдачи Артура. Въ настоящее время неизбѣжною надо обращать вниманіе на неосновательные, быть можетъ, недобросовѣстные толки. Характеръ Стесселя свидетельствуетъ лица, которое аналогично съ его подвигомъ и дѣйствительно затрудненіямъ, которые пришлось преодолѣть, пока не будетъ доказано противное предъ почтеніемъ вѣрить, что рыцарскія уваженія, оказанная генералу Ноги побужденію врагу основана на фактахъ.

ШАНХАЙ. Японская флотилія подводныхъ лодокъ усилена судами недавно полученными изъ Англіи и Америки.

ТОКИО, 3 января. Русскія войска бавъ Мудова постепенно наступаютъ развивая движеніе по всему боевому фронту. На правомъ флангѣ сооружаютъ форты, роютъ траншеи близъ Шуфанго, Шалыго, Хунго. Отрядъ казаковъ генералъ адъютанта Мищенко, произведенъ набѣгъ на японцевъ, отомель въ сѣверномъ направлении въ 1 января находился по соседству Ердига. Назначеніе отряда неизвѣстно; полагать что онъ прошель кружнымъ путемъ по берегу Ляохе. Русскимъ не удалось захватить японца и военныхъ принадлежностей японской арміи.

Получены 4 января въ 5 ч. веч.

(Военная). **ПАРИЖЪ.** (Собств. корресп.). „Temps“, говоря о судьбѣ эскадры, признаетъ, что отозваніе ея лишь въ болѣе мѣрѣ развѣжетъ руки японцамъ для операціи противъ Владивостока и окончателнаго господства на морѣ. По мнѣнію газеты, слѣдуетъ остановить дальнѣйшее плаваніе эскадры и готовиться серьезно къ новой войнѣ. Вторая эскадра, сама погибнуть, уничтожить часть неприятельской. Это бы имѣло смыслъ, если бы вслѣдъ второй была послана третья и четвертая эскадры. Журналъ „Debat“ настаиваетъ, чтобы съ Англіей не заключалась никакая соглашенія, грозящихъ интересамъ Россіи на Дальнемъ Востоке.

БАКУ. Въ виду послѣднихъ событій, советъ сѣзда обратился съ ходатайствомъ къ министру земледѣлія оторочить открытіе сѣзда нефтянымъ станціямъ на 31 января. Прибылъ помощникъ главнаго начальствующаго гражданскаго чина на Кавказѣ Малама. На биржѣ все спокойно; забастовка прекратилась; настроение твердое; признаки на повышение пока не выяснены.

ПАРИЖЪ. Гуляльская коммиссія собиравшаяся завтра на первое публичное засѣданіе. 6 января газета „Liberte“ напечатала телеграмму изъ Лондона, въ которой сообщается о предложеніи, сдѣланномъ японскими агентами островному правительству, купитъ у Сама острова Котторъ, лежащій въ входѣ въ Сямскій заливъ, для устройства важнаго стратегическаго опорнаго пункта. Англія энергично воспротивилась этому предложенію.

Извѣстный конструкторъ вонныхъ судовъ американецъ Никсонъ прибылъ въ Парижъ для переговоровъ съ русскими уполномоченными по вопросу о сооруженіи для Россіи миннополюсъ. Генералъ Стессель выѣхалъ въ Портъ-Саидъ.

СОРМОВО, 3 го января. Въ 8 час. веч. на заводѣ общества „Сормово“ произошелъ пожаръ въ машинномъ отдѣленіи основнаго цеха; огнемъ уничтожены два основныя лѣсопильна и строгальна со всѣми машинами. Прямой убытокъ 100000 р.

ГАМБУРГЪ. Отправлены въ юго-западную Африку подкрѣпленіи: 40 офицеровъ и 1100 нижнихъ чиновъ.

Получены 4 января въ 8 ч. веч.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества отъ 3 января 1905 года: Сегодня мною получено донесеніе о дѣйствіяхъ нашей киниги отъ 1-го января вечеромъ. Къ утру, 1-го января сильный японскій отрядъ изъ пѣхоты и конницы съ артилеріей, подъ прикрытіемъ тумана, обогналъ съ двухъ сторонъ расположеніе, одной изъ колоннъ этой киниги, когда она приготавлилась къ движенію на сѣверъ. Разгорѣлся бой на близкомъ разстояніи: наша артилерія, разстрѣливая японскую колонну на 1000 шаговъ, нанесла противнику тяжкія потери, часть чего кинига въ полномъ порядкѣ отошла на сѣверъ. Въ этомъ бою

наши потери убитыми и ранеными составили 5 офицеровъ и около 50 нижнихъ чиновъ. 1-го января къ концу присоединились вслѣдствіе ранъ развѣдъ, изъ раненъ и жѣлѣзно-дорожный путь и телеграфныя столбы на протяженіи полустарта верстъ въ 3-хъ верстахъ сѣвернѣ Дашагача. Въ выше-описанномъ всеподданнѣйшемъ доному Вашему Императорскому Величеству.

Получены 5 января въ 8 час. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная). Въ засѣданіи комитета министровъ, состоявшемся 4 января, закончено обсужденіе способа выполненія предначертаній пункта втораго именнаго Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года, касающагося пересмотра земскаго и городского положеній.

ОДЕССА, 4 января. Прибылъ болгарскій санитарный отрядъ, организованный и содержимый на средства болгарскаго дамскаго комитета. Отрядъ сегодня поступилъ въ распоряженіе русскаго Краснаго Креста, изъ дѣлхъ отправляется въ Манчурію; комитетомъ присланы подарки русскимъ воинамъ.

ГОМЕЛЬ. Состоялось открытіе судоходнаго сѣзда. Совѣщаніа губернаторскаго комитета происходятъ подъ предсѣдательствомъ инспектора судоходства Клевскаго округа Васильева. Присутствуетъ сто человекъ. Сѣздъ продолжится нѣсколько дней.

КИЕВЪ. Полиціей задержанъ бухгалтеръ Тифлискаго отдѣленія общества „Урбонъ“, похитившій двадцать тысячъ рублей.

ТОКИО. Съ 1 января происходили стычки между Кіена, гдѣ русскіе подучили сильныя подкрѣпленія. Ожидается, что они перейдутъ въ наступленіе 6-юшими силами. Генералъ Стессель со штабомъ выѣзды изъ Нагасаки въ Россію. Генералъ Адъютантъ Мункифингель-адъютантъ наслѣднаго принца, выѣзды для ознакомленія состоянія войскъ въ морю для.

ЛОНДОНЪ. Слѣдующа дурному примѣру „Times“, и другія газеты повторяютъ безсмысленныя обвиненія, возводимыя русскою флотской прессой противъ возможности защитниковъ Артура. Усилия эти, направленные къ умаленію и извращенію образа дѣйствій героическаго гарнизона, послѣ храбрости, показанной русскими въ продолженіи исключительныхъ испытаній, вынуждаютъ отращеніе порядочнымъ людямъ Англіи. Голландскій пароходъ „Вильгельмина“, возмѣли угрозы на сѣверъ, захваченъ вчера въ Цусимскомъ проливѣ японскими минноносцами.

ПАРИЖЪ. „Echo de Paris“ опасается войны, вслѣдствіе познаний, возстаній въ Сямъ и Индо Китай. Знаетъ востокъ Режисъ соѣдиняетъ Франціи бросить Азію и устремитъ взоры на Африку. Туземное населеніе Индіи воодушевлено успѣхами японцевъ, что сильно беспокоитъ англичанъ. Опубликованная роспись произвела выгоду впечатлѣніе на дѣльщикахъ крупныхъ финансистовъ, видѣвшихъ феноменальную стойкость русскихъ финансистовъ и богатство Россіи. Кабинетъ Комба подалъ въ отставку.

НОВОГОДНЕЕ.

— И много вамъ, мосье Крутикой, сегодня надо сдѣлать визитовъ?
— Порядочно: шестьдесятъ визитовъ.
— Воже мой, да какъ-же вы успѣете?
— Я началъ дѣлать визиты спозаранку: рано въ двѣнадцать часовъ ночи. Встрѣчалъ въ одномъ знакомомъ семействѣ Новый годъ и сейчасъ-же отправился съ визитами.

— Какъ-же такъ?—ночью?
— А что-же? По календарю Новый годъ наступилъ ровно въ полночь... До трехъ часовъ ночи никто не спитъ, такъ что меня вечеромъ принимали. Послѣ трехъ часовъ ночи, когда всѣ улеглись спать, дѣло пошло еще скорѣе, потому что можно было оставлять визитныя карточки. Ночью визиты идутъ гораздо, гораздо быстрѣе, чѣмъ днемъ. Только, потъ, иногда шепчуща не дозвольте... Ночью-то я сегодня сколько визитовъ отмахалъ! Подъ утро вернулся домой, вынулъ чернаго кофѣ и опять съ визитами. Я въ этомъ отношеніи очень корректенъ и не позволяю себѣ манкировать правилами вѣжливости.

— Нѣтъ, я нынѣ не дѣлаю визитовъ...
— Разскажите визитныя карточки!
— Что вы! Можно обидѣть!.. Я, дѣйствительно, разсылаю карточки, но не визиты, а фотографическія. Нарочно для этого заказалъ три дюжины своихъ фотографій.

— На открытыя писемъ?
— Нѣтъ. Это тоже было-бы неприлично... Писать открытыя письма, вообще, неприлично... Я рассылаю свои фотографіи

кабинетнаго формата, зѣкашими письмами. Тутъ ужъ почему считаться съ расходами... Hobbies oblige...

— Ахъ, ужъ эти визиты!
— Нѣтъ, не скажи... Напримѣръ, въ прошлый годъ я очень пріятно провелъ время...
— Какимъ образомъ?
— Хотѣлось намъ познакомиться съ одной замужней дамочкой, которая жила на одной лѣстницѣ съ нами... Вотъ, въ Новый годъ, я взялъ, да и отправился къ ней визитомъ...

— Какъ! Къ совершенно незнакомой дамѣ?
— А что-жъ такое?
— И она тебя приняла?
— Странно ты говоришь! Въ Новый годъ всѣхъ принимаютъ! Неужели глупости еще будешь разбирать, знакомый или незнакомый визитеръ... Конечно, приняла... Мужа ея, натурально, не было дома, потому что онъ только побѣжалъ съ визитами... Я откровенно доложилъ сосѣдкѣ...

— Ну, и что-же?
— Ну, и очень пріятно провелъ время...
— Потомъ оказалось, что я ей даже какъ то родственникомъ прихожусь... Ей мужъ этому очень обрадовался... Удивительное, правда, дѣло: живешь въ одномъ домѣ, по одной лѣстницѣ—и даже не знаешь, что родственникъ!

— Чѣмъ-же кончилась потомъ вся эта исторія?
— Кончилась довольно грустно: дамочка наступила сначала на драматическія курсы, а затѣмъ неожиданно ушла съ какими-то актерами въ артистическое турнѣ.

— А оя мужъ?
— Что мужъ? Мужъ ничего. Онъ, кажется, орденъ получилъ...

— Какъ? Андрей Петровичъ! Въ первый день Нового года—и въ домѣ! Вотъ, ужъ никакъ не ожидалъ, что застану васъ дома! Вы болѣны?

— Напротивъ, великолепно себя чувствую...
— Но какъ же вы не побѣжали съ визитами?

— А я, знаете, жену за себя послалъ... Все такъую о женской равноправности... ну, такъую, пусть я отдаю... Она, впрочемъ, очень охотно побѣжала, потому что женщинамъ это (еще) въ дѣтство... Вы дали ей на извозчикѣ, и для раздачи на чай и отправилъ... Даже съ ней руки свои шло кланяться... А самъ, какъ видите, блаженную дому... И жопатъ жизни имѣть свои хороніи стороны... Хотите водки? (Петербург. Жизнь).

— Діогенъ.

Опечатка. Въ календарѣ приложенномъ къ № 1 газеты въ объявленіи „Нью-Йоркъ“ вкралась опечатка. Надо читать: Главныя агенты для Россіи: Могилевъ и уѣзда: Д. Е. Каганъ, Вольфъ Садовая, д. Шойнина, притѣвъ ученикъ кварт. муж. гимназіи. Телефонъ № 80.

СОДЕРЖАНІЕ.
Телеграмма редактіи Могилевскія Губернскія Вѣдомости.—Высочайшія приказы.—Выдающіеся дѣла нашего военнаго флота.—Къ войнѣ.—Незамѣтный герой.—Фельетонъ І. Капитанъ Кладъ о нашемъ военномъ флотѣ.—П. Крутибайкальская желѣзная дорога.—Мистическій отпадь.—Письмо въ редакцію. Учительница воскресной школы.—Среди казней.—Телеграмма Россіи.—Телер. Агентства.—Новогоднее Діогенъ.—Справочный отпадь.—Опечатка.—Объявленіе.

Редакторъ Н. Озеровъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.
Пассажирныя поѣзды Вит.-Жлобъ ж. д.
Приходитъ въ Могилевъ изъ Витебска въ 5 ч. 50 м. пополуночи, отходитъ въ Жлобъ въ 6 ч. 5 м.

Приходитъ изъ Жлоба въ 12 ч. 16 м. дня, отходитъ въ Витебскъ въ 12 ч. 31 м. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ДУШЕПРИКАЩИКЪ
ЮЛИКАТЫШЕВОЙ
ЗЕЛЕНЕВСКІЙ

принимаетъ въ Могилевѣ Енатарину Россіи для познученія заграничной 4-го рентъ въ 200 руб.

№ 4. 1-1
Настоящій номеръ отданъ на почту въ разнощикамъ въ 12 ч. 40 м. дня.